наказания. Состояние получает свое развитие в правоотношении, которое, в свою очередь, порождает отношения наказания, а затем состояние «наказанности».

В настоящее время в уголовном законе отсутствует дифференциация уголовно-правовых запретов с административной преюдицией в зависимости от двукратной, трехкратной и пр. привлеченности к административной ответственности или кратной административной преюдиции. В случае привлечения к административной ответственности по нескольким фактам мелкого хищения и до назначения наказания судом с вынесение судебного постановления уголовного состава не образуется. Уголовная ответственность за мелкое хищение предусмотрена лишь для лиц, подвергнутых административному наказанию, а факт привлечения лица к административной ответственности является характеристикой субъекта преступления, а не элементом состава.

Таким образом, совершенно очевидна необходимость дальнейшего изучения сущности административной преюдиции, важность более детальной разработки этого конструкта. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что административная преюдиция характеризует юридическую ответственность как комплексное, межотраслевое охранительное отношение. Кроме того, не следует забывать, что изменение законодательства об административной ответственности может оказать влияние на пределы уголовной ответственности, сокращая либо расширяя круг действия уголовно-правовых норм с конструкцией административной преюдиции.

1. Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 28-36.
2. Парфенов А.В. Правовое состояние: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. - 161с.
3. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / Избранные труды по гражданскому праву. СПб: Издательство: 2003. – 574 с.
4. Радько Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права// Юридическая ответственность в советском обществе: тр. Высшей следственной школы МВД СССР/ отв. ред. О.Ф. Иваненко. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1974. Вып. 9. С. 17-23.
5. Галаган И.А. Методологические проблемы общей теории юридической ответственности по советскому праву// Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: межвуз. сб. науч. ст. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. С. 10–20.
6. Лейст О.Э. Юридическая ответственность// Общая теория государства и права: Академический курс: в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 2000. С. 601–612.
7. Ребане И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основах юридической ответственности// Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: тр. по правоведению / отв. ред. П.А. Варул, И.А. Ребане. Тарту: Изд-во ТГУ, 1989. С. 8-15.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 07.12.2019).

Заметина Т.В., Комбарова Е.В.

Проблемы парламентского права и парламентаризма в России

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-45

idsp: sciencerrussia-10-06-2020-45

Аннотация

Анализируются различные подходы к определению термина, признаков и сущности парламентаризма, а также рассматриваются основные вопросы формирования парламентского права, как подотрасли конституционного права.

Раскрывается особая юридическая природа парламента как законодательного и представительного органа государственной власти России. Делается вывод о том, что для формирования парламентаризма, помимо функционирования парламента, необходимо наличие в государстве принципа разделения властей, верховенства закона, развитой системы демократических форм и методов внутрипарламентской работы и взаимодействия депутатов с избирателями.

Ключевые слова: парламентаризм, Федеральное Собрание РФ, парламентское право, Конституция.

Abstract

Various approaches to the definition of the term, characteristics and essence of parliamentarism are analysed, as well as the main issues of the formation of parliamentary law are considered as sub-sectors of constitutional law. The special legal nature of the Parliament as a legislative and representative body of state power of Russia is revealed. It is concluded that the formation of parliamentarism, in addition to the functioning of Parliament, requires the existence in the State of the principle of separation of powers, the rule of law, a developed system of democratic forms and methods of intra-parliamentary work and interaction between deputies and voters.

Keywords: parliamentarism, Federal Assembly of the Russian Federation, parliamentary law, Constitution.

Согласно ст. 94 Конституции РФ 1993 г. Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации - является представительным и законодательным органом Российской Федерации. Парламенту принадлежит огромная роль в становлении российской государственности, формировании правового государства. Прошло немного времени с тех пор как начал функционировать представительный (законодательный) орган государственной власти. В этом году отмечается 114 лет российскому парламенту. Проблемы конституционно-правового статуса российского парламента исследованы в работах С.А. Авакьяна, Т.С. Румянцевой, В.Д. Горобца, А.А. Вихарева, И.В. Котелевской, Т.Я. Хабриевой и других. В масштабах федеративного государства законодательную деятельность можно рассматривать «как инструмент формирования отношений между федеральным центром и субъектами Федерации и совместную работу по правовому обеспечению государственного и общественного развития»[4].

В рамках российского конституционного права происходит складывание парламентского права. Исходными установлениями о формировании парламентского права являются, в частности, положения составляющие основу конституционного строя, о самостоятельном характере органов законодательной, равно как исполнительной и судебной, власти.

По мнению большинства ученых, парламентское право представляет собой «особую систему норм и правил» или «систему юридических принципов и норм» в сфере организации и деятельности парламента. Например, авторами монографии «Парламентское право» оно определяется как особая система норм и правил, регулирующих внутреннее устройство и процессуально-организованную деятельность парламента, его взаимоотношения с другими органами государственной власти и избирательным корпусом[9]. По мнению А.Б. Зенкиной, парламентское право – особая система юридических принципов и норм, регулирующих внутреннее устройство парламента и связанные с ними, организационные отношения, процесс парламентской деятельности, взаимоотношения с другими государственными органами власти, избирательным корпусом[8].

В науке конституционного права есть как сторонники, так и противники признания парламентского права в качестве самостоятельной отрасли права. Основной

аргумент исследователей, отрицающих самостоятельность парламентского права как отрасли заключается в том, что процессуальные нормы, регулирующие деятельность парламента необходимо рассматривать как продолжение материальных норм, в частности по этой причине парламентское право не может стать самостоятельной отраслью права, полностью отделится от конституционного права, поскольку это приведет к потере «материальной» базы, совокупности основополагающих материальных норм, ведь «парламентское право форма жизни норм и принципов, конституционно заложенных в данную модель парламентаризма»[9]. По мнению С.А. Авакьяна, вопрос о существовании такой отрасли права является весьма дискуссионным, и обоснованно рассматривать проблемы российского парламентаризма в рамках конституционного права России[3].

Поэтому мы, как и О.Н. Булакова, А.Н. Кокотов, И.М. Степанов, Т.Я. Хабриева склоняемся к мысли о том, что парламентское право - подотрасль конституционного права России, представляющая собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения в области правового статуса парламентских органов и законодательных процедур в Российской Федерации.

Анализируя предмет парламентского права можно выделить статическую и динамическую составляющую в нем. К первой относится статус парламента в системе разделения властей, состав и структура парламентских органов, порядок их формирования, статус российского парламентария. Ко второй – законодательный процесс и иные парламентские процедуры, порядок деятельности парламентских органов, механизм взаимодействия парламента с другими органами государственной власти.

Производной категорией от понятия «парламент» выступает «парламентаризм». По мнению С.А. Авакьяна и других ученых, наличие парламента, представляющего интересы народа, осуществляющего законодательную функцию, участвующего в верховном руководстве делами государства выступает условием парламентаризма[2]. В тоже время, очевидно, что формальное наличие парламента является необходимым, но далеко не единственным условием режима парламентаризма. Это некое качественное состояние отношений в государстве, имеющем парламент и обеспечивающем верховенство право и принцип разделения властей. Действующая Конституция РФ 1993 г. использует только понятие «парламент», однако закрепляет предпосылки и условия развития парламентаризма. Осуществляя авторитетную и эффективную деятельность на базе позитивного и конструктивного воздействия на процессы политического и экономического обновления России роль парламента будет только повышаться. Воплощение в жизнь принципа построения правового, демократического государства невозможно без становления и развития института парламентаризма.

В науке сложился «узкий» и «широкий» подходы к пониманию парламентаризма. Согласно первому подходу парламентаризм существует лишь в государствах, где имеется парламент, наделенный не только законодательными, но и оргообразующими и контрольными полномочиями[7], то есть может существовать парламент, но не быть парламентаризма как системы правления.

Сторонники широкого подхода полагают, что становление парламентаризма напрямую зависит от целой группы факторов. Согласно позиции С.А. Авакьяна, на наличие парламентаризма указывает закрепление профессионального статуса парламентариев, определенного круга полномочий парламента (в том числе, бюджетных, контрольных), форм и методов парламентской работы (коллегиальные обсуждения, дискуссии, парламентские запросы и т.д.)[3]. И.П. Рыбкин утверждает, что парламентаризм существует в рамках политической системы, где суверенная воля народа находит свое воплощение в избираемом парламенте, в условиях многопартийности и разделения властей, при условии, что парламент осуществляет

законодательную деятельность и контроль за органами исполнительной власти и гарантирует защиту интересов не только большинства, но и меньшинства граждан[10].

Стоит согласиться с мнением А.В. Безрукова, который рассматривает парламентаризм и как идейно-теоретическую концепцию, и как реальный политико-правовой институт, и как конституционный принцип, режим организации государственной власти и как конституционную ценность.

В нашей стране пока исторически не сформировались парламентские традиции, однако накопленный опыт последнего десятилетия позволяет убедиться в том, что несмотря на издержки не сформировавшейся (не устоявшейся) демократии, российский парламент не имеет альтернативы и вместе со становлением демократических институтов общества будет оказывать все возрастающее влияние в системе государственных органов. «Вне парламента в современном мире демократическая организация власти немыслима»[12]. Именно представительная демократия является сердцевинной организацией публичной власти в демократическом обществе и роль Федерального Собрания при реализации государственных функций и в системе органов государственной власти велика.

Сегодня, можно говорить лишь о первых шагах в становлении парламентаризма в России. «Отсутствие парламентских традиций, отчуждение граждан от власти в условиях семидесятилетнего господства Коммунистической партии СССР привели к серьезным системным проблемам на пути формирования парламентской демократии на постсоветском пространстве...»[6]. Конституционная модель взаимодействия федеральных органов государственной власти может свидетельствовать об определенном перекосе государственных полномочий в пользу главы государства. Однако, текст закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[1] закрепляет более расширенный перечень полномочий парламента России, а именно Президент передает часть своих полномочий, которые были исключительно его прерогативой, парламенту. Это усиливает роль парламента в формировании правительства. Вместе с тем, конституционное развитие механизма осуществления публичной власти в России свидетельствует о медленном развитии элементов парламентаризма в стране.

Анализ механизма взаимодействия органов публичной власти на федеральном уровне позволяет сделать вывод о распределении функций между основными субъектами управления в стране. «Президент сосредоточил в своих руках политическое руководство в определении основных направлений внутренней и внешней политики»[5]. Соответственно Правительство России организует осуществление внутренней и внешней политики в государстве, а Федеральное Собрание Российской Федерации обеспечивает законодательное регулирование указанных сфер отношений.

Федеральное Собрание – парламент России интегрирует федеральное и территориальное начала государства, а также детерминирует федеральное и республиканское законодательство, которое служит основой для укрепления целостности Российского государства.

Важнейшим принципом в работе органов публичной власти, обеспечивающим единство осуществлении власти в целом, является принцип федерализма. Его реализация в деятельности органов государственной власти Российской Федерации означает его стабильную ориентацию на осуществление интересов как Федерации, так и ее субъектов, на обеспечение прав последних, строгий учет федеральных аспектов при принятии правовых актов и совершении иных действий. Это императив для всей деятельности публичной власти. «Срастание государственной власти с народом, следование власти запросам и чаяниям людей способны придать власти авторитет, силу и крепость»[11].

Таким образом, помимо существования парламента в конституционной системе власти страны (который должен обладать такими признаками, как властьность, самостоятельность, выборность и коллегиальность), необходимыми признаками парламентаризма выступают наличие в государстве принципа разделения властей, верховенства закона, развитой системы демократических форм и методов внутрипарламентской работы и взаимодействия депутатов с избирателями.

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс, 2-е изд., Т. 2. М., Юрист, 2006. – 778 с.
3. Авакьян С.А. Федеральное Собрание - парламент России. М., 1999. – 432 с.
4. Андриченко Л.В., Чертков А.Н. Взаимодействие Государственной Думы и законодательных органов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 3-10.
5. Бобылева К.Н. Взаимодействие Президента с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации // Административное право и процесс. 2007. № 2. С. 18-23.
6. Габдуалиев М.Т. Политический статус парламента как отражение практики избирательного процесса в России и Казахстане: конституционные проблемы институционализации воли народа // Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Саратов. 2013. Вып. 13. С. 69-75.
7. Гранкин И.В. Парламент России. М., Изд-во гуманитарной литературы. 2001. – 367 с.
8. Зенкина А.Б. Парламентское право: электронный учебно-методический комплекс. Красноярск, 2008. – 129 с.
9. Парламентское право России /под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М., Юрист, 1999. – 392 с.
10. Рыбкин И.П. Становление и развитие парламентаризма в России: автореф. ...дис.д-ра полит. наук. М., 1995. – 29 с.
11. Селютина Е.Н. Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: правовой и политические аспекты. Дис. канд.юрид. наук. Орел. 2003. – 183 с.
12. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. М., 2019. – 768 с.

Коломиец О.В.¹, Осипов М.Ю.²

Государственное регулирование торговой деятельности

¹(Россия, Севастополь)

²АНО ВО Институт законоведения и управления ВПА
(Россия, Тула)

doi: 10.18411/sr-10-06-2020-46

idsp: sciencerussia-10-06-2020-46

Аннотация

Последнее десятилетие было очень удачным для торговли, которая превратилась в одну из динамично развивающихся отраслей, и в которой процессы преобразований протекает наиболее активно. Несмотря на мировой экономический кризис и его последствия, все большую популярность приобретают новые форматы торговых объектов, стремительные темпы создания которых способствовали увеличению количества рабочих мест, обеспечению работой высвобожденных с других сфер деятельности работников.

Проблема государственного регулирования торговой деятельности в настоящее время является актуальной, так как объемы и динамизм развития торговой деятельности в значительной мере определяются эффективностью социально-экономической политики государства.

Предметом исследования в настоящей статье выступает законодательная база, регламентирующая отношения, связанные с торговлей.